

Соловьев Евпл Титович

**О тамгах или знаках
собственности на некоторых
предметах древнего мира:
Историко-археологический очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е21

Е21 **Евпл Титович С.**
О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах древнего мира: Историко-археологический очерк / Соловьев Евпл Титович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 354 с.

ISBN 978-5-519-74756-1

ISBN 978-5-519-74756-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Прежде всего я долженъ упомянуть, что въ данномъ трудѣ лежитъ будущее моей учено-литературной дѣятельности, и если, по признанію людей науки, трудъ этотъ можетъ поселить надежду на то, что дальнѣйшія мои работы научнаго характера по той же отрасли знанія могутъ быть небезполезны, то это обстоятельство сроднитъ меня съ наукою на всю жизнь и тѣмъ сдѣлаетъ счастливымъ.

Условія, при которыхъ создавался предлагаемый вниманію читателя трудъ, были слѣдующаго рода:

Въ раннюю пору моего дѣтства, когда мнѣ было около семи лѣтъ, отецъ мой, проходя государственную службу, жилъ постоянно, по дѣламъ ея, въ с. Мясновѣ, Тульскаго уѣзда и той же губерніи. Здѣсь близость къ простому русскому народу и постоянное общеніе съ этимъ народомъ настолько сроднили меня съ нимъ, что въ пору юности, гдѣ мнѣ уже не приходилось жить по-прежнему въ крестьянской средѣ, мои мысли нерѣдко оставались на крестьянствѣ и возбуждали въ душѣ моей большую симпатію къ нему. Но тогда я не зналъ къ чему могутъ привести меня первыя впечатлѣнія дѣтской жизни, оставившія неизгладимый слѣдъ на моемъ духовномъ организмѣ. И только позже опредѣлилось значеніе впечатлѣній моего дѣтства въ отношеніи склада моихъ стремленій и цѣли жизни, при видѣ той специальности, той дѣятельности, которая должна была представлять собой преобладающую и характеристическую черту моего существованія. Это далъ мнѣ Императорскій Казанскій университетъ, первое пребываніе мое въ которомъ на физико-математическомъ факультетѣ въ 1863—1865 годъ, вліяніе на меня профессоровъ, товарищества и всестороннія чтенія привели меня къ *этнографическимъ изысканіямъ и педагогическимъ, практическимъ, а также*

*и литературнымъ трудомъ, твердо стоющимъ на почвѣ
русскаго крестьянскаго быта.*

При дальнѣйшихъ моихъ изученныхъ занятіяхъ, я съ 1864 года сосредоточилъ свое вниманіе съ особенною любовью на веденіи записокъ, касающихся русской жизни въ археологическомъ, историческомъ, этнографическомъ и обычно-правовомъ отношеніяхъ, и это послѣ вторичнаго пребыванія моего въ Казанскомъ университетѣ въ 1875—1876 годѣ, привело меня къ тому результату, что мою научную спеціальность должно составить *изученіе Россіи въ археологическомъ и историко-юридическомъ отношеніяхъ, преимущественно по исторіи русскаго гражданскаго права, въ связи съ другими отраслями юриспруденціи и исторіи, имѣющими близкое отношеніе къ предмету моихъ изысканій и служащихъ къ выясненію тѣхъ или другихъ сторонъ ея.* Вообще предметъ моего изученія есть *историческая этнографія*, въ томъ обширномъ смыслѣ, въ какомъ она теперь понимается, а главнымъ центромъ всѣхъ моихъ изысканій, на который направлены силы моего духа, является *историческое изученіе обычнаго гражданскаго права въ Россіи въ связи съ развитіемъ русскихъ гражданскихъ законовъ и того же русскаго права.*

При этомъ я приношу искреннюю благодарность старшему редактору Центрального Статистическаго Комитета Л. Н. Майкову, обратившему мое особенное вниманіе на изученіе исторіи ¹⁾, и Сенатору Н. В. Калачеву, предложившему мнѣ въ 1876 году остановиться преимущественно на изученіи исторіи русскаго права, въ связи съ исторіей вообще и римскимъ правомъ ²⁾.

Изученіе же юриспруденціи, въ связи съ исторіей, для меня имѣло важное значеніе, такъ какъ дѣло моихъ изысканій твердо стало на историко-юридическую почву.

Далѣе, придя, благодаря вторичному пребыванію своему къ университетѣ, къ охарактеризованному результату, и въ послѣднихъ двухъ родахъ сочиненій, направленныхъ преимущественно къ изученію гражданскаго обычнаго права въ его историческомъ развитіи, написалъ нѣсколько новыхъ сочиненій.

Сочувственное отношеніе къ моимъ трудамъ ученыхъ обществъ до 1882 года заставило меня глубже опредѣлить свое направленіе и найти въ немъ главный путь, по которому должны идти мои дальнѣйшіе труды.

¹⁾ Это было въ 1874 году.

²⁾ Это было указано мнѣ по поводу моихъ работъ, представленныхъ мнѣ въ Русское Географическое Общество.

Въ результатѣ, разсматривая собранные мною и приводеемые въ порядокъ матеріалы и твердо создавая, что *историко-археологическія изысканія въ области гражданскаго обычнаго права могутъ положить твердое начало историческому изученію его особенно, если эти изысканія начинаются вещнымъ правомъ*, въ область котораго входитъ ученіе о знакахъ собственности, я остановилъ свое вниманіе на изученіи послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что собранный матеріалъ о нихъ оказался для составленія настоящаго очерка достаточнымъ.

Остановиться на изученіи упомянутыхъ знаковъ мнѣ пришлось потому, что она интересны не только въ смыслѣ актовъ укрѣпленія правъ на имущество и характеризуютъ собой древнѣйшіе способы укрѣпленія этихъ правъ, но и являются принадлежащими къ области археологіи въ отношеніи геральдики и сфрагистики, для которыхъ ученіе объ этихъ знакахъ, какъ о первообразахъ гербовъ и изображеній на печатяхъ, есть прямо вступительная глава. Интересна также и историческая сторона происхожденія ихъ.

Такимъ образомъ, у меня получилось то заключеніе, что, изучая знаки собственности, можно обозрѣть сущность ихъ со многихъ сторонъ и придти ко многимъ весьма полезнымъ выводамъ въ интересахъ гражданскаго обычнаго права.

Придя къ этому результату и изучая знаки собственности болѣе десяти лѣтъ, а также въ теченіи того же времени привелъ собранные мною матеріалы въ порядокъ, и въ первую половину 1880 года, сообщилъ Г. Секретарю Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Н. В. Понилловскому объ изготовленіи мною труда о нихъ. На это онъ, 7 іюля, того же года, отвѣтилъ мнѣ, что *задача изслѣдовать знаки собственности, стоящіе передъ народностями населяющими Россію, весьма благодарна, и что я могу оказать услугу русской наукѣ, если разрешу ее по имеющимся у меня матеріаламъ*.

Это еще болѣе утвердило меня въ мысли продолжать свои историко-археологическія и юридическія изысканія преимущественно въ области обычнаго права и, при новомъ фазисѣ моихъ изслѣдованій въ области науки и русской народной жизни, положить начало моимъ дальнѣйшимъ работамъ настоящимъ трудомъ.

Далѣе, въ отношеніи предлагаемаго труда и способовъ изученія предмета его слѣдуетъ упомянуть, что *во 1-хъ*, какъ указано было раньше, назадъ тому почти 11 лѣтъ,

именно въ 1870 году, и нѣсколько раньше, я обратилъ особенное вниманіе на изученіе знаковъ собственности въ Россіи, употребляемыхъ съ опредѣленною цѣлью городскими и сельскими сословіями ея. Въ силу этого обстоятельства, я въ теченіи всего одиннадцатилѣтія посвящалъ интересующему меня предмету наибольшую часть времени, въ которое собралъ въ одно цѣлое всѣ свои наблюденія, произведенныя мною лично на мѣстахъ и касающіяся знаковъ собственности, не только тѣхъ, которыя я имѣлъ возможность произвести съ 1870 года, но и ранѣе относительно тѣхъ губерній, гдѣ я бывалъ, а въ нѣкоторыхъ и жилъ подолгу или посѣщалъ различными населенными мѣстами ихъ по нѣскольку разъ. Губерніями этими являются упомянутыя въ моей работѣ. При вторичномъ посѣщеніи тѣхъ же губерній я изучалъ, по прежнему, сущность употребленія знаковъ собственности и ихъ формы, заручаясь фактическимъ матеріаломъ слѣдующимъ путемъ: чтобы познать обычаи и способы употребленія знаковъ, я наблюдалъ за разными отношеніями народа къ предметамъ собственности и пользованію въ предѣлахъ правъ вещнаго, договорнаго и наследственнаго, посѣщая при этомъ сельскіе сходы крестьянъ и присутствуя при рѣшеніи дѣлъ волостными судами.

Во-2-хъ, по предмету моего изслѣдованія собиралъ матеріалы путемъ разспроса крестьянъ, учителей, священниковъ, купцовъ, чиновниковъ, землевладѣльцевъ и другихъ лицъ.

Въ 3-хъ, переходя къ способамъ моего изслѣдованія, я долженъ еще упомянуть, что мною собирались на мѣстахъ легенды и другіе памятники народнаго творчества, а также памятники обычнаго права, представляющіе собой рѣшенія волостныхъ судовъ, приговоры крестьянскихъ сходовъ, разнаго рода договоры и сдѣлки и именно тѣ памятники, въ которыхъ говорится о знакахъ собственности.

Въ 4-хъ, изучая отношенія къ знакамъ собственности русскихъ и инородцевъ Россіи, я дѣлалъ сравненія между ними.

Въ 5-хъ, собиралъ на мѣстахъ изображенія знаковъ и заручаясь этими изображеніями отъ разныхъ лицъ ³⁾ и изъ различныхъ печатныхъ источниковъ; изъ послѣднихъ знаковъ мною заимствовано немного. Такъ изъ сочиненія г. Ефименко «Объ юридическихъ знакахъ» ⁴⁾ я заимство-

³⁾ Всѣ знаки которые будутъ при этомъ очеркѣ приложены вполне достовѣрны и точно скопированы.

⁴⁾ Журналъ Министер. Народн. Просвѣд., 1874 г., № 12.

валъ до 350 экземпляровъ; изъ «Сборника матеріаловъ по изученію русской поземельной общины» 11⁵⁾; у Френа изъ сочиненія «О монетахъ Улуса Джучіева» 14⁶⁾; у Ванъ-Денъ-Берга 8⁷⁾; у В. Зайцева 85⁸⁾. Кромѣ того, разными лицами сообщено мнѣ до 500 знаковъ; остальные же затѣмъ знаки, сверхъ указаннаго числа ихъ сейчасъ, я собралъ самъ лично. Всего вообще къ настоящему труду приложатся мною, при отдѣльномъ его изданіи, 6720 знаковъ собственности.

Въ 6-хъ, для пополненія собраннаго мною матеріала и при обработкѣ его въ сформированный теперь очеркъ историко-археологическаго характера, я пользовался тѣми печатными матеріалами, замѣтками и разными источниками, которые будутъ перечислены мною въ особомъ спискѣ.

Въ 7-хъ, закончивъ настоящій очеркъ 1-го сентября 1881 года, я, во время переписки его для печати, не упускалъ изъ вида того, чтобы до окончанія ея, если встрѣтится возможность, продолжать тѣ или другія части работы. Въ силу чего я и не переставалъ продолжать собраніе дополнительныхъ для того матеріаловъ.

Въ 8-хъ, во время той же переписки, число приготовленныхъ для приложенія къ очерку знаковъ, въ интересахъ возможной обстоятельности его, было увеличено мною отъ 5000 до 6720 знаковъ.

Я всѣ силы своего духа сосредоточилъ на данномъ трудѣ, и потому тяжело будетъ пережить то разочарованіе, если онъ, какъ плодъ моихъ одиннадцатилѣтнихъ изысканій не будетъ одобренъ людьми науки даже въ отношеніи собраннаго въ немъ фактическаго матеріала.

Добавлю, что не смотря на все предъидущее, чѣмъ я заручился до 1881 года, я не могъ закончить этого очерка, потому что въ немъ еще были такіе пробѣлы въ отношеніи фактическаго матеріала и изображенія знаковъ, что при существованіи ихъ, заканчивать работу было не возможно. Для восполненія же пробѣловъ необходимо было посѣтить нѣкоторыя мѣстности Поволжья и встрѣтиться съ различными лицами, отъ которыхъ можно было для предмета изслѣдованія заручиться полезными данными; и только въ теченіе лѣта 1881 года я могъ съ удобствомъ исполнить свое желаніе по восполненію пробѣловъ труда

⁵⁾ Изданіе Спб. Вольн. Эконом. и Географ. Обществ. Спб., 1880 г.

⁶⁾ Монеты Улуса Джучіева Спб., 1832 г.

⁷⁾ Краткая исторія востока. Спб., 1880 г.

⁸⁾ Древняя исторія востока. Спб., 1879 г. Здѣсь взяты древнѣйшія письмена для сравненія формъ ихъ съ знаками собственности.

и дать собранным мною материаламъ обработку, въ каковой теперь онъ и представляется благосклонному вниманію людей науки.

Я долженъ сказать, что этимъ трудомъ, появившимся въ печати, я не оканчиваю дѣла изученія знаменъ собственности, а продолжаю его далѣе ⁹⁾ съ цѣлью, при болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ, составить со временемъ и въ недалекомъ будущемъ вполне солидную, ученую работу о нихъ. если то позволятъ мои силы, а на первый опытъ спеціально-научнаго очерка, какой представляетъ собой моя работа, стоящая на почвѣ исторической этнографіи, археологій и обычнаго гражданскаго права.

Положивъ теперь для себя вѣстойшей работой начало своимъ дальнѣйшимъ историко-археологическимъ изысканіямъ съ цѣлью уясненія того, въ чемъ заключался древнерусскій и въ чемъ заключается современный юридическій бытъ нашего отечества преимущественно въ отношеніи обычнаго гражданскаго права въ его историческомъ развитіи въ параллель съ развитіемъ русскаго права и русскихъ гражданскихъ законовъ, я искренно желаю того, чтобы моя первая работа на этомъ пути оказывалась полезною (хотя отчасти) для русской науки.

⁹⁾ Новые матеріалы мною собираются безостановочно и они составляютъ собой, второй томъ этого труда.

1. Отношеніе къ знакамъ собственности русской исторической науки.

Русская историческая наука, не смотря на свои капитальные успѣхи во многихъ отношеніяхъ, обладаетъ однимъ пробѣломъ, который на первый взглядъ является настолько неопутительнымъ, что его трудно признать, а между тѣмъ это несомнѣнный фактъ. И пробѣлъ этотъ касается знаковъ собственности, которые съ перваго раза кажутся въ дѣлѣ историческихъ изысканій такими неважными, что ихъ, какъ бы, свободно можно пропустить безъ ущерба въ отношеніи справедливости тѣхъ или другихъ выводовъ, касающихся опредѣленія извѣстной народности культуры ея и правовыхъ воззрѣній. Въ силу чего, русскіе историки и археологи не обращали почти никакого вниманія на упомянутые знаки, мало касались ихъ и юристы.

2. Сочиненія о знакахъ собственности.

Почему вопросъ о значеніи и сущности знаковъ собственности до сихъ поръ затронуть лишь весьма слабо, гдѣ дѣло ограничивается не болѣе, какъ десяткомъ статей, касающихся почти исключительно сырого матеріала по изученію знаковъ ¹⁾. Изъ нихъ наиболѣе серьезно является статья г. Ефименко, помѣщенная въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1874 годъ ²⁾. Но и она, какъ строго ученая монографія, не выдерживаетъ никакой критики, потому что у автора ея положительно отсутствуетъ понятіе о томъ, какое дѣйствительно значеніе ученіе о знакахъ собственности имѣетъ или можетъ имѣть въ исторіи народной жизни, русскаго права.

¹⁾ Смолр. помѣщенный выше списокъ №№ 4, 5, 6, 7, 9, 10, 23, 33, 35, 37 и 49.

²⁾ Ж. М. Н. Пр. №№ 10, 11 и 12.

въ археологіи и этнографіи, а также и въ другихъ близкихъ къ нимъ областяхъ знанія. Отсутствіе у автора этого понятія сводитъ работу его на степень сырого матеріала.

Должно замѣтить, что г. Ефименко въ своей статьѣ объ юридическихъ знакахъ, касаясь законовъ развитія ихъ, между прочимъ говоритъ, что *развитіе знаковъ совершается подъ вліяніемъ тѣхъ же законовъ, которые господствуютъ въ мірѣ органическихъ формъ* ³⁾. Здѣсь онъ видитъ наслѣдственность, гдѣ знаки передаются отъ поколѣнія къ поколѣнію; далѣе, замѣчаетъ измѣняемость ихъ, въ силу которой формы извѣстной эпохи мало по малу начинаютъ переходить въ новыя виды, по причинѣ происшедшихъ измѣненій въ бытовой и нравственной обстановкѣ народа, т. е., съ перемѣнокъ жизни кочевой пастьбальной, съ переходомъ родового быта къ общинному и т. д.

Въ приведенномъ сейчасъ сказывается со стороны г. Ефименко какое-то поклоненіе теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ, увлеченіе ею и желаніе примазать ее тамъ, гдѣ ей нѣтъ мѣста.

А что г. Ефименко примазываетъ теорію Дарвина къ знакамъ, то это можно видѣть и изъ другихъ мѣстъ его статьи. Такъ онъ говоритъ о какой-то страшной роковой борьбѣ знаковъ собственности за существованіе! Онъ, напр., указываетъ, что одинъ изъ видовъ знаковъ собственности, происшедшихъ по прямой линіи отъ родовыхъ, сохранился въ иной средѣ, нежели другой рядъ знаковъ, происшедшихъ отъ родовыхъ и личныхъ, т. е., знаки печатей, гербовъ, торговые штемпели, межевые знаки и т. п. Первые нашли благопріятную среду для своего сохраненія въ низшихъ слояхъ общества, тогда какъ вторые укоренились преимущественно среди высшихъ классовъ ⁴⁾. Далѣе г. Ефименко сообщаетъ, что первые знаки спасены отъ роковой борьбы и въ низшихъ слояхъ не повсемѣстно; только, по его мнѣнію, въ немногихъ вѣкахъ они защищены мѣстными условіями отъ истребленія ⁵⁾. А между тѣмъ самъ же г. Ефименко говоритъ, что у ипородцевъ сѣвера знаки имѣютъ значеніе письма и не видятъ въ этомъ того, что знаки были созданы неграмотной средой для выраженія и запечатлѣнія извѣстныхъ давнихъ, мыслей и дѣлъ прав-

³⁾ Ж. П. М. П. 1874 г. № 12, стр. 288 и 289.

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр. 1874 г., № 12, стр. 290.

⁵⁾ Тамъ-же.

тической жизни, въ видѣ записи, и не хочетъ признать въ этомъ главнаго значенія знаковъ, т. е., замѣны ими письменъ, тѣмъ болѣе, что грамотные замѣняютъ ихъ буквами вездѣ, даже на поляхъ.

Еще болѣе страннымъ кажется то соображеніе г. Ефименко, что, по его мнѣнію, при разсмотрѣніи исторіи нашихъ знаковъ, мы встрѣчаемъ полное согласіе ея съ теоріею Дарвина. Въ этомъ случаѣ г. Ефименко останавливается на родовыхъ знакахъ и говоритъ, что въ нихъ, какъ первомъ типѣ символическихъ формъ, мы встрѣчаемъ постепенные переходы или измѣненія отъ высшихъ формъ къ низшимъ, что ведетъ ихъ къ вымиранію: во второмъ типѣ, т. е., гербахъ, печатяхъ, денежныхъ знакахъ и проч., хотя не всегда, но по отношенію къ нѣкоторымъ, встрѣчается постоянное прогрессивное развитіе формъ отъ низшихъ къ высшимъ, отъ простыхъ къ сложнымъ ⁶⁾. Въ заключеніе г. Ефименко дарвинизмъ свой, не выдерживающій критики въ примѣненіи къ знакамъ, забавляется тѣмъ, что, по его мнѣнію, между знаками существуетъ взаимное родство и происходятъ они отъ одного корня, одного типа—животныхъ, при помощи измѣненія борьбы за существованіе и подбора ⁷⁾.

Далѣе, хотя во многихъ историческихъ сочиненіяхъ, особенно по исторіи русскаго права, и есть свѣдѣнія о знакахъ, но они исключительно касаются способовъ изображенія ихъ, названія, употребленія и важности нѣкоторыхъ изъ нихъ въ глазахъ законодательной власти и въ сфрагистикѣ, какъ замѣтилъ объ этомъ г. Котляревскій ⁸⁾; объ ихъ же историческомъ значеніи въ упомянутомъ выше смыслѣ никто ничего не говоритъ.

Касаясь теперь предмета въ послѣднемъ отношеніи, я долженъ замѣтить, что хотя на первое время я могу встрѣтить не мало противниковъ моего возрѣнія на предметъ, представляющаго результатъ моихъ 11-лѣтнихъ изысканій и глубокаго изученія предмета настоящаго труда, но въ то же время я чувствую себя достаточно вооруженнымъ для того, чтобы отразить нападки противниковъ на мою теорію, проходящую черезъ весь трудъ, и доказать ее состоятельность, тѣмъ болѣе, что мои выводы основываются на положительныхъ фактическихъ данныхъ.

3. Фактическій матеріалъ о знакахъ.

Хотя я не могу похвалиться особымъ обиліемъ собран-

⁶⁾ Ж. М. Н. Пр. 1874 г. № 12, стр. 291.

⁷⁾ Тамъ-же.

⁸⁾ Труды Моск. Арх. Общ. 1867 г., вып. II.

наго фактическаго матеріала ⁹⁾, но во всякомъ случаѣ есть возможность съ перваго взгляда видѣть, что юридическіе знаки собственности дѣйствительно могутъ оказать важную услугу русской исторической наукѣ въ опредѣленіи извѣстной народности, культуры ея и правовыхъ воззрѣній, касающихся собственности и пользованія тѣми или другими вещами и привести къ извѣстнымъ выводамъ относительно другихъ сторонъ права и исторіи.

4. Опредѣленіе по знакамъ собственности народности.

Въ самомъ дѣлѣ, на возможность опредѣленія народности по знакамъ собственности, въ связи съ другими данными, указываетъ то обстоятельство, что каждой народности непремѣнно присущъ опредѣленный характеръ знаковь. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только сравнить между собою знаки приуральскихъ вогуль и русскихъ или зырянъ Олонецкой и Пермской губерній и татаръ ¹⁰⁾.

Въ этомъ отношеніи, весьма убѣдительнымъ является то, что возможность опредѣленія народности доказывается самой исторіей, которая указываетъ на прочность, въ упомянутомъ отношеніи знаковь собственности тѣмъ болѣе, что они произошли и развились изъ собственныхъ народныхъ и государственныхъ потребностей. Да и цѣль права въ его историческомъ развитіи, какъ науки, заключается въ служеніи раскрытію не только законовъ, по которымъ юридическія явленія проходятъ свою жизнь, но опредѣленіе народности, которая имѣла вліяніе на осуществленіе того или другаго правового института, тѣмъ болѣе, что обычное право, которое въ данномъ случаѣ особенно важно, есть творчество каждаго отдѣльнаго цѣлаго народа, сложившееся подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій общественной или частной жизни, а не создавшееся инстинктивно, какъ думаетъ г. Ефименко ¹¹⁾, что не выдерживаетъ критики, такъ какъ извѣстныя явленія создаются извѣстными условіями человѣческой жизни, гдѣ люди стремятся къ удобствамъ и благу.

Кстати замѣчу, что право является обыкновенно матеріальнымъ и формальнымъ. Первое есть проявленіе началъ и основъ права, а второе—примененіе ихъ къ извѣстнымъ отдѣльнымъ случаямъ, дѣламъ, на судѣ. Почему

⁹⁾ Чтобы пополнить пробѣлы собраннаго мною матеріала о знакахъ собственности, нужно усиліе еще нѣсколькихъ лѣтъ, къ чему я и приложу все свое стараніе.

¹⁰⁾ Смотр. таблицы изображенныхъ знаковь.

¹¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1874 г. № 10, стр. 53.